

Ли Цзинь опустил взгляд на расписание, затем поднял глаза на собеседника:

— Не совсем понимаю, чего добивается Вэнь Лю, составляя такое расписание. Ты уже занимаешь эту должность, чему я еще могу тебя научить?

Е Янь, сидевший напротив, встретился с ним взглядом и медленно произнес:

— Учитель Ли, разве вы не знаете того, о чем не могу знать я?

Ли Цзинь усмехнулся и с деланным безразличием развел руками:

— Вэнь Лю и правда слишком печется о своем приемном сыне. Ладно, говори, что именно ты хочешь узнать.

— Почему меня все-таки отправили обратно? — Е Янь вскочил, хлопнув ладонью по столу. Ему отчаянно нужен был этот ответ, и этот разговор мог стать единственным шансом его получить.

Ли Цзинь ритмично постукивал пальцами по столешнице. Увидев вспыхившего Е Яня, он едва заметно улыбнулся, поправил очки и, поднявшись, похлопал его по плечу:

— Молодой человек, не стоит быть таким нетерпеливым.

— Ты должен понимать, что сейчас верхушка штаб-квартиры Империи пребывает в состоянии затишья. Среди всех этих людей у тебя меньше всего реальной власти. Стоит им захотеть, и тебя просто вышвырнут с должности, поставив на твое место своего человека, — Ли Цзинь прислонился к краю стола, внимательно наблюдая за реакцией Е Яня.

Ожидаемого взрыва ярости не последовало — напротив, Е Янь внезапно успокоился.

— Вот оно что. Спасибо, старина Ли, я пойду.

Е Янь кивнул и, не оглядываясь, вышел из кабинета. Он действительно все слишком упростил. Ему редко доводилось сталкиваться с подковерными играми штаб-квартиры, но идиотом он не был. Раз уж Ли Цзинь разложил все по полочкам, грех было не понять. Кому-то он просто мозолил глаза, вот его и убрали. Вернуться назад оказалось делом одного дня, а вот удержаться — куда сложнее.

Слишком много людей в эти годы точили на него зуб. Вэнь Лю мог защищать его лишь до поры до времени, но если даже он окажется бессилен, Е Янь превратится в агнца на закланье — желающих пустить его в расход было предостаточно.

От этих мыслей навалилась тяжелая усталость. В любой непонятной ситуации — ложись спать. Е Янь, едва волоча ноги, рухнул на кровать и зарылся в одеяло, погружаясь в темноту. Как же хорошо.

Вернувшийся с прогулов Лу Чжиянь взъерошил волосы, перевернулся на другой бок и уставился на Е Яня. Его мозг заработал не сразу. Разве он не ходил к учителю Ли? Почему вернулся в таком виде? Поругали?

— Ты... что случилось? — после долгих колебаний все же решил спросить Лу Чжиянь.

— М? — Е Янь приподнял голову. Его лисьи глаза жалобно опустились, выглядел он донельзя несчастным.

— Тебя отчитал учитель Ли? — Лу Чжиянь мгновенно протрезвел, глядя в глаза Е Яня, и в панике сел на кровати. Утешать людей он совершенно не умел.

— М-м, жалеешь меня? — у Е Яня не осталось сил, даже голос стал мягким и вкрадчивым.

— Не расстраивайся, учитель Ли просто... он строгий... — Лу Чжиянь никак не мог подобрать нужные слова.

— Пф-ф, ха-ха-ха! — Е Янь, глядя на то, как Лу Чжиянь пытается что-то выдать из себя, рассмеялся. — Ну почему ты такой милый? Ха-ха-ха!

Смеясь, Е Янь свернулся калачиком, а спустя время сел, вытирая выступившие от смеха слезы. Лу Чжиянь не понимал, чему тот так радуется, но втайне облегченно выдохнул.

— Ох... я так устал смеяться. Малыш Лу, ну как же так, ты даже утешить никого не можешь? Так ни один омега на тебя не посмотрит! — Е Янь с улыбкой посмотрел на него.

— Мне не нужно, — лицо Лу Чжияня похолодело, он отвернулся и зарылся в одеяло.

— Эй, что такое? Обиделся? — Е Янь понял, что сболтнул лишнее, и, подползая к Лу Чжияню, легонько подтолкнул его. — Ну не злись, я не прав. Хочешь, я тебя утешу? — он начал лихорадочно вспоминать, но сам никогда никого не утешал — если не считать моментов, когда это делал Вэнь Лю. Все его слова были лишь бравадой.

— Раз уж ты не хочешь, чтобы я тебя утешал, давай сменим тактику, — Е Янь не знал как, но держался уверенно.

— Не надо, — буркнул Лу Чжиянь, покраснев до самых ушей.

— А? Малыш Лу так сильно хочет, чтобы я его утешил? — заметив горящие уши парня, Е Янь снова решил подразнить его.

Тем более что этот юнец сейчас был в периоде повышенной чувствительности. Обычно альфы в этот период ведут себя совсем иначе, чем в обычное время, но он не ожидал, что этот вечно насупленный парень окажется таким застенчивым. Милый. Как щенок. Хочется довести его до слез.

Мысли Е Яня становились все более непристойными, он продолжал смотреть на затылок Лу

Чжияня. Не раздумывая, он выпалил:

— Я слышал, что альфы, когда влюблены, сначала обнимают своих омег. Наш малыш Лу тоже хочет, чтобы я его обнял?

— Нет. Я не омега, — Лу Чжиянь зарылся еще глубже. Е Янь даже засомневался, не задохнется ли тот от собственной застенчивости.

— Ладно-ладно, высунь голову, не задохнись, — Е Янь похлопал его по плечу, голос звучал очень мягко, как у того, кто действительно умеет утешать.

Лу Чжиянь не шевелился, его голос доносился глухо:

— Если не утетишь, я задохнусь.

Улыбка Е Яня стала еще шире. В этих словах он уловил нотки каприза, и странное чувство удовлетворения наполнило его сердце. Он жалел лишь о том, что нельзя отмотать время назад, чтобы записать эти слова и проигрывать их Лу Чжияню, когда тот придет в себя. Еще вчера этот парень дрался с ним, а сегодня ластится, требуя ласки. Такого чувства он не испытывал даже тогда, когда стал генералом.

— Хорошо-хорошо, утешу. Умница, вылезай, ну же.

Лу Чжиянь, полусопротивляясь, позволил себя вытащить и, обессиленный, привалился к плечу Е Яня, тяжело дыша. Если бы он не был альфой SSS-класса, то давно бы задохнулся. Опасаясь, что Е Янь уйдет, Лу Чжиянь обхватил его за талию, и воздух вокруг наполнился ароматом кедра.

Почувствовав запах кедра, Е Янь понял, что дело плохо — это состояние было ему знакомо. Неужели Лу Чжиянь принял его за омегу?

Е Янь попытался отстраниться, но Лу Чжиянь вцепился в него мертвой хваткой. Его собственный аромат кедра начал бороться с запахом кедра Лу Чжияня, но тот внезапно окутал его, словно в ловушку, и, казалось, начал доминировать. Е Янь в изумлении широко раскрыл глаза, забыв даже о сопротивлении. Как такое возможно? Еще вчера их феромоны сталкивались в яростной схватке, а сегодня сливаются воедино — это можно назвать медицинским чудом.

Пока Е Янь пребывал в замешательстве, Лу Чжиянь навалился на него, прижав запястья к кровати над головой. Движение было мягким, но страх парализовал его. Ощущение было такое, будто ядовитая змея обвилась вокруг, готовая в любой момент вонзить клыки, от которых уже не очнешься.

Е Янь застыл, не смея пошевелиться, а Лу Чжиянь становился всё наглее. В тот самый миг, когда он был готов укусить, Е Янь наконец вернул себе контроль над телом, резко дернул коленом и, используя инерцию рук, сбросил его с себя.

Он бросился к двери, почти спасаясь бегством. В тот момент, когда рука легла на ручку двери, разум на мгновение прояснился — нельзя выходить. Стоит открыть дверь, как густые феромоны заполнят весь коридор. Хотя сейчас время занятий, в коридорах могли быть такие же прогульщики, а концентрация феромонов в комнате была настолько высока, что альфы низкого ранга могли просто потерять сознание.

Пока он колебался, Лу Чжиянь нагнал его и прижал к двери. Его рука легла на шею Е Яня. Жизненно важная точка оказалась под контролем, затылок был полностью обнажен, и Е Янь вдруг ощутил настоящий ужас. Этот страх был инстинктивным, непреодолимым, словно приказ подчиниться, высеченный у него на костях.

<http://bllate.org/book/21709/2242683>